

Анастасия Грицай

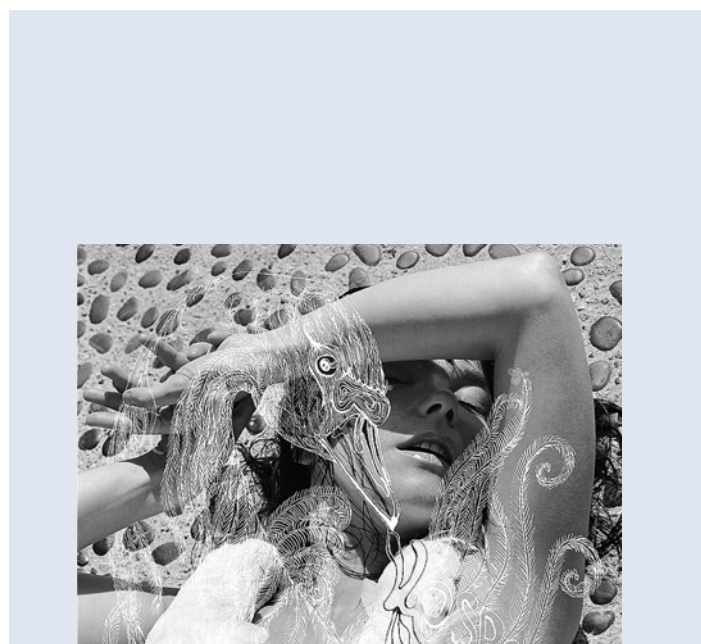
Бьорк (Bjork) говорит, что для исландца пойти в горы — то же, что для католика пойти в церковь. В Исландии своя религия — природа. И именно в горах с августа 1999 по май 2000 гг. она создала большую часть новых песен, наблюдая, как одно время года сменяется другим. Хотя Бьорк творила почему-то в основном зимой, холодным этот альбом никак не назовешь. Он личный, «взрослый» и, может быть, лишь слегка прохладный — но не более, чем предыдущие пластинки певицы.

Другой важный момент, касающийся работы над «Vespertine», состоит в том, что Бьорк нужно было очень многое объяснить и доказать после появления «Selma Songs» и самой картины фон Триера. Альбом создавался как раз в период съемок фильма «Танцующая в темноте», а частично — сразу после них. Поскольку в кино и для кино Бьорк работала все-таки «на заказ», выпуск очередного сольного альбома был особенно важен и ответственным для нее. И нет ничего удивительного в том, что альбом получился откровеннее, чем обычно, — тише, спокойнее, интимнее...

Прежде чем приступить к записи «Vespertine», Бьорк обнаружила, что устала от шума и скрежета, и что в своем электронном мире ей хочется видеть чуть больше фольклора (отсюда, например, — хор шестнадцати эскимосских девушек) и лирики. «Я так давно мечтала о шепоте, об акварели вместо масляной краски, — рассказывает она в одном из интервью. — Но, как только последняя песня была записана, мне снова захотелось чего-то более осязаемого».

Помните платье-лебедь, в котором Бьорк уже появлялась на шумных празднествах? Именно такой костюм на ней и теперь: лебедь стал олицетворением альбома — вместо главной героини, до сих пор предпочитавшей видеть на обложках своих дисков исключительно собственный лик.

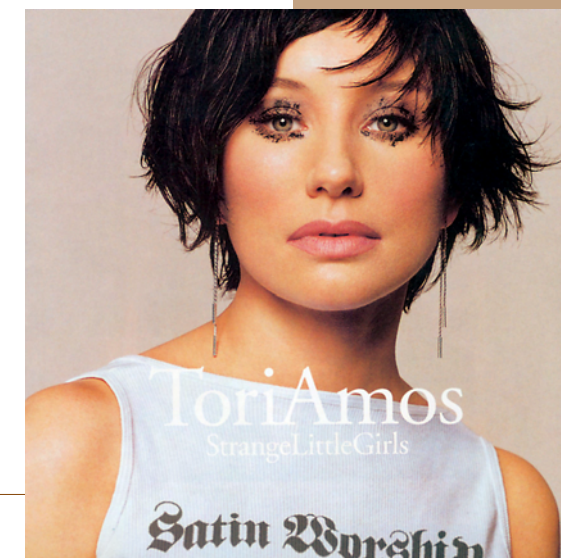
В принципе, этот альбом не сказал нам ничего нового о Бьорк. Ее музыка зазвучала проще, традиционнее и скромнее, но только в том контексте, в котором вообще можно воспринимать творчество певицы. Сама она считает, что «Vespertine» нужно слушать дома. И еще: в этой пластинке нет никакого вызова. Что действительно ново для артистки.

Bjork
«Vespertine»
One Little Indian
12 trk. 55:41

Tori Amos
«Strange Little Girls»
Atlantic
12 trk. 62:09

Наверное, этот альбом назовут самым интересным в карьере певицы. Действительно, очень интригует, когда пишущая свои песни с пятилетнего возраста Тори вдруг выпускает пластинку, полностью состоящую из чужих вещей. Что заставило ее сделать это?

Дочь. Малютка Наташа, долгожданная и желанная, появившаяся на свет в сентябре 2000 г., так что альбом вполне можно назвать семейным, — ведь, кроме мамы и ее малютки, над ним работал еще и папа, Марк Хоули (Mark Hawley) — звукорежиссер и законный супруг Эмос.

Когда Тори стала матерью, весь смысл ее жизни обратился в материнство, подобно тому, как раньше она целиком принадлежала собственному творчеству. Эта певица, поэт и композитор относится к той породе людей, которые полностью растворяются в любимом деле. И хотя Тори была поглощена воспитанием дочери, она продолжала петь и слушать музыку. Колыбельной для девочки часто оказывалась песня «Enjoy The Silence» Depeche Mode, а по радио регулярно крутили «97 Bonnie & Clyde» Эминема (Eminem). Что было делать женщине, захотевшей по-своему спеть тронувшие ее песни? Просто записать их.

«Я нянчила Ташу во Флориде, а на волнах альтернативного радио звучали песни разных известных исполнителей, — вспоминает певица в одном из интервью. — Некоторые из них почему-то были настроены очень агрессивно по отношению к женщинам. Я с тревогой посмотрела на свою девочку, затем поразмыслила, что могут думать о женщинах подобные парни, и поняла: единственный способ достучаться до них — это спеть написанные ими песни».

Надо ли объяснять, что зазвучали композиции совсем по-иному. Они изменились до неузнаваемости. При том, что у Эмос очень специфические прочтение и исполнение, воспринимаются эти вещи, достаточно хорошо знакомые широкой публике, как нечто совершенно самостоятельное, словно пережитое заново другим человеком. Но ведь так оно и есть...

Открывает пластинку «New Age» Лу Рида (Lou Reed) с «грязной» гитарой, чуть ли не единственным опознавательным знаком оригинала, а закрывает «Real Men» Джо Джексона (Joe Jackson). Они и все, что между ними, — The Beatles, Нил Янг (Neil Young), Роберт Гелдоф (Robert Geldof), — целая система полноценных, новых образов. И, что забавляет, каждый из них проиллюстрирован (тринадцать Тори Эмос устроили костюмированный маскарад). Какое бы впечатление ни оставалось после прослушивания «Strange Little Girls», буклет подтвердит, что в период записи и подготовки альбома к изданию Тори пребывала в благодушном и даже игривом настроении. А задумчивость и неизъяснимая тоска, словно обволакивающие каждую песню, — лишь неизменная манера рыжеволосой сирены. Ее единственно возможный стиль. Все же создается устойчивое ощущение, что теперь певица счастлива, — а от пластинки веет тихой радостью, кроткой, мягкой, ласковой и немного печальной. Изломанность и надрыз, наверное, навсегда останутся в имидже певицы, но в «Strange Little Girls» они отошли на второй план.